

54. *Bach-y-Rita P., Scadden L.A., Collins C.C.* Tactile television system. Smith – Kettlewell Institute of Visual Sciences, Institute of Medical Sciences, San Francisco, March 1975.
55. *Barry A.M.* Visual intelligence. Perception, image and manipulation in visual communication. N.Y.: State University of New York press, 1997.
56. *Barker R.G.* Ecological. Stanford, Ca.: Stanford Univ. Press, 1968.
57. *Boring E.G.* Sensation and perception in the history of experimental psychology. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1942.
58. *Frisby J.P.* Seeing. Oxford: Oxford Univ. press, 1979.
59. *Gardner W.R.* The processing of information and structure. Protomac: Erlbaum, 1974.
60. *Helmholtz H. von.* A treatise on psychological optics. N.Y.: Dover, 1962.
61. *Helson H.* Adaption-level theory. N.Y., 1964.
62. *Ittelson W.H., Proshansky H.M., Rivlin L.G., Winkel G.H.* An introduction to environmental psychology. N.Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1974.
63. *Johanson G., Hofsten C. von, Jansson G.* Event perception // *Rev. of Psychol.* 1980. V. 31. P. 27–63.
64. *Kaufman L.* Sight and mind: An introduction to visual perception. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1974.
65. *Koffka K.* Principles of gestalt psychology. N.Y.: Brace, 1935.
66. *Magnusson D.* Wanted: A psychology of situations // *Towards a psychology of situations and interactional perspective.* Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1981. P. 9–32.
67. *Magnusson D., Torestad B.* A holistic view of personality: a model revisited // *Annual review of psychology.* 1993. V. 44.
68. *McArthur L.Z., Baron R.M.* Toward an ecological theory of social perception // *Psychol. Rev.* 1983. V. 90. № 2. P. 215–238.
69. *Piaget J.* The mechanisms of perception. N.Y.: Basic Books, 1969.
70. *Rooks P., Wilson J.* Perception: theory, development and organization. L.: Psychology Press, 2000.

ONTOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERCEPTIVE PROCESS

V. A. Barabanshchikov

Dr. sci. (psychology), professor, head of laboratory of systemic researches of mind, IP RAS, Moscow

The ontological bases of perceptive process are analyzed. An attempt is made to overcome mechanistic and close epistemological notion of the subject and to interpret the object of perception in terms of real situation.

Key words: perceptive process, concrete subject of perception, object-situation.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Одному из авторов этой статьи, Константину Марковичу Гуревичу, в 2001 году исполнилось 95 лет. Это патриарх нашей психологии, доктор психологических наук, профессор. За свою более чем семидесятилетнюю научную деятельность он опубликовал множество работ (около ста), был ответственным редактором нескольких коллективных монографий, научных сборников и т.д. Вот только небольшой перечень его авторских работ: "Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы" (1970), "Психофизиологические вопросы становления профессионала" (в 2-х тт., 1975), "Проблемы дифференциальной психологии. Избранные психологические труды" (1998).

Константин Маркович неоднократно публиковался в нашем журнале, увидело свет и интервью с ним (ПЖ, 1991 год, № 4), в котором шла речь о его научном и жизненном пути. Мы надеемся и на дальнейшее сотрудничество с К.М. Гуревичем, одним из наших любимых авторов.

Редколлегия и редакция "Психологического журнала" поздравляют Константина Марковича со знаменательным юбилеем и желают ему долгих лет творческой работы.

ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

© 2001 г. К. М. Гуревич*, А. М. Раевский**

* Доктор психол. наук, профессор, почетный академик РАО, главный науч. сотр. Лаборатории диагностики и коррекции психического развития Психологического и-та РАО

** Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. той же лаборатории

Анализируется понятие "личность" в том специфическом смысле, который дан ему в трудах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и др. Направленность выдвигается как существенный признак этого понятия. Рассматриваются три полюса, в которых может быть представлен этот признак. Предлагается в самом предварительном плане система психологических испытаний, диагностирующих личность.

Ключевые слова: личность, направленность, психологическая диагностика, критерии валидности.

Прежде чем приступить к анализу проблемы, обозначенной в заголовке данной статьи, следует уточнить, о каком объекте будет идти речь. В психологии, как известно, есть две трактовки личности. Согласно одной, понятие "личность" совпадает с понятием "человек". Так, Р. Мейли пишет: «Что же касается объекта нашего исследования, то им является тот конкретный человек, с которым мы встречаемся на улице, на работе, во время отдыха. Таким образом, под термином "личность" мы понимаем ту совокупность психологических качеств, которая характеризует каждого отдельного человека» [8, с. 197]. В параграфе "Три аспекта личности" он указывает: «В этом широком смысле термин "личность" включает в себя такие понятия, как характер, темперамент и способности, соответствующие трем ее частным аспектам» [там же].

С такой трактовкой понятия "личность" не согласуются взгляды С.Л. Рубинштейна, который как никто другой из ученых-психологов умел обнаруживать связь каждой частной проблемы с идеями, лежащими в основе целостного учения о человеческой психике.

"Индивидуальность" – говорим мы о человеке ярком, т.е. выделяющемся известным своеобразием. Но когда мы специально подчеркиваем, что данный человек является личностью, это означает не только нечто большее, но и другое. "Личностью в специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть свои позиции, свое ярко выраженное сознательное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришел в итоге большой сознательной работы. У личности есть свое лицо... Личностью является лишь человек, который о т н о с и т с я определенным образом к окружающему, сознательно устанавливает это свое отношение так, что оно выделяется во всем его существе" – пишет Рубинштейн о личности [10, с. 638].

Личность в том ее понимании, которое дано в трактовке Рубинштейна, и станет объектом нашего рассмотрения. Именно в таком понимании личности проблема ее диагностирования приобретает не только практический, но и теоретический интерес, поскольку диагностика может представить экспериментально выведенные ее особенности.

Психология и житейская практика называют немало таких особенностей личности. Для психологической диагностики в этом плане двойная трудность. Из всей массы личностных особенностей необходимо выбрать такие, которые с наибольшей полнотой отразят сущность личности, а вместе с тем эти особенности не могут быть лишь абстрактно-умозрительными. Они должны иметь экспериментальную или, по крайней мере, диагностическую реализацию. Речь в данном случае идет не о том, какие факторы благоприятствуют формированию личности, — это отдельная проблема, нуждающаяся в специальной разработке. Речь о том, по какой особенности личности можно обоснованно судить о внутреннем процессе, благодаря которому индивид становится личностью. “Личностью, как мы видели, человек не рождается, личностью он становится” [там же, с. 641].

Такой особенностью человека, благодаря которой он становится личностью, должна быть названа направленность. Нет ничего неожиданного и оригинального в том, что личность характеризуется через ее направленность. В тех или иных выражениях и наименованиях направленность в таком смысле фигурирует у многих авторов. Этой особенности личности посвящает целую главу в своем большом труде Рубинштейн. Как пишет А.Н. Леонтьев: “Формирование личности предполагает развитие процесса целеобразования и, соответственно, развитие действий субъекта” [7, с. 210]. Следует одновременно отметить еще одно высказывание Леонтьева: «Структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных мотивационных линий. Речь идет о том, что неполно описывается как “направленность личности”, неполно потому, что даже при наличии у человека отчетливой ведущей линии жизни она не может оставаться е д и н с т в е н н о й... Образно говоря, мотивационная сфера личности всегда является многовершинной, как и та объективная система аксиологических понятий, которая характеризует идеологию данного общества, данного класса, социального слоя, которая коммуницируется и усваивается (или отвергается) человеком» [там же, с. 221–222]. Соглашаясь с этим высказыванием, необходимо сказать, что “многовершинность” не означает “равновершинности”, и в этом обнаруживается личность. Только это и дает право ее признать. Леонтьев об этом и пишет. Темперамент, характер — свойства, присущие каждому индивиду. Проявляются они в различных качественно-количественных вариантах, но не ими определяется сущность изменений, которые характерны для становления личности. Под влиянием направленности сами эти свойства подвергаются изменениям. О способностях же придется говорить специально; в некоторых случаях они как раз и выступают началом, создаю-

щим саму направленность. Другими словами — психология может как-то раскрыть свойства темперамента и характера, иногда и способностей. Но не эти сведения приблизят нас к тому, чтобы утверждать или отрицать, имеем ли мы дело с личностью.

Следует остановиться на том, каково то психологическое содержание, которое заключено в понятии направленности. Так, по своему генезу — это особенности психики, возникающая в подавляющем большинстве случаев как результат предварительной работы мысли. Даже тогда, когда индивид вдруг на каком-то этапе своей жизни словно во внезапном озарении осознает свою направленность, ему не избежать и в последующем не раз возвращаться в мыслях к тому, какие изменения в его жизнь она привнесет.

Далее, поскольку направленность сформировалась или начала формироваться, она становится интегрирующей основой всей психической деятельности индивида. Понятно, что как бы ни была сильна направленность, она не выводит индивида за рамки его общественного бытия. В направленности находят свое воплощение доминирующие мотивы, поэтому она всегда действительна, т.е. содержит в себе стремление к деятельности, которая всегда разворачивается в обществе. Самые наивные представления о своем возможном будущем непременно учитывают: направленность по самой своей природе социальна. “Я хочу быть общественным лидером”, “Я хочу быть признанным изобретателем”, наконец, “Я хочу быть богатым, чтобы иметь безграничные возможности пользоваться всем, что может дать общество” — во всех этих, как и в других видах направленности, индивид не мыслит себя вне общества и деятельности, осуществляемых другими людьми.

По мере перехода направленности в реальность, индивид, порою и сам того не замечая, начинает по-своему относиться к окружающим его людям. Критерием его отношения становится то, насколько они содействуют или препятствуют реализации его направленности. Правда, при этом не отмирают и другие, ранее сложившиеся отношения, в основе которых лежали какие-то другие мотивы. Однако в их переплетении и взаимоисключении доминирование мотивов, которые выражены в направленности, рано или поздно все же обнаруживается. Избирательность в отношениях с людьми — один из важных признаков направленности. Стремясь к тому, чтобы выяснить свое отношение к другим, индивид начинает осознавать себя. Направленность по мере своего созревания оказывает формирующее влияние на развитие самосознания — и это также ее признак.

Направленность выступает как регулирующее начало поведения индивида и его мышления, детерминируя и нравственные суждения об окружа-

ющем. Нередко на этой почве возникают тяжелые конфликты между усвоенными с самого раннего детства нравственными оценками каких-то сторон и отношений окружающей действительности и оценками, которые возникли из формирующейся направленности. Гармоническое разрешение таких конфликтов индивид не всегда может найти. Но само по себе суждение о соответствии поступков людей с нравственными оценками, проистекает для субъекта из собственной направленности или как-то ее затрагивает. Происхождение таких оценок нужно соотносить с направленностью, и это соотношение есть также ее признак.

Направленность является интегрирующей особенностью психики и этим она отличается от психических функций, таких, как память, воображение и др. У разных индивидов в это интегрирующее целое входят, подчиняясь ему, различные по своим количественно-качественным характеристикам психические функции и свойства. Под влиянием направленности происходит в биологически и конституционально возможных границах их изменение. Актер редко жалуется на плохую память, хотя, возможно, что он и не обладает сильной памятью. Тем не менее, он запоминает и воспроизводит громадные тексты, находит способы их запоминания, поскольку это его профессиональное дело, его деятельностная направленность. У музыканта-исполнителя развивается музыкальный слух, у конструктора – пространственное воображение и т.д. Вообще в любой деятельности, поскольку она реализует индивидуальную направленность, происходят подобные изменения психических функций – это вряд ли нужно доказывать. Таков один из существенных признаков направленности.

Однако все сказанное выше не означает, что одной направленностью исчерпывается все самое существенное в психологии личности. Установить в личности все существенное – в данной статье эта задача не ставится, а ставится иная задача: найти и сформулировать такую особенность индивидуальной психики, которая с достаточной вероятностью позволила бы утверждать, что диагностируется личность, что именно данную особенность и диагностируют в соответствующих пробах. Предыдущие рассуждения позволяют надеяться на то, что читатель (какова бы ни была его направленность) согласится: обозначенная в заголовке проблема не абсурдна и могут быть найдены пути ее решения.

Нужно также вспомнить, что создано множество методик, которыми диагностируются такие свойства индивида, как темперамент, характер, способности. Каждое из этих свойств исследуется само по себе, в их относительной изоляции друг от друга и помимо интегрирующего образования, –

оно и не замечается в таких исследованиях. Наверное, наиболее резко подобное изолированное перечисление отдельных психологических черт (факторов) дано Р.К. Кеттелом [15]. Допустим, что эти факторы и в самом деле имеют существенное значение для характеристики индивида, независимо от того, совпадают ли в данном случае перечисленные факторы с тем пониманием личности, которое дано выше. Но это допущение не показывает того, как взаимодействуют между собой эти факторы, равны ли они по своему значению. Ответ на этот вопрос, разумеется, напрасно было бы искать в словаре, где перечислены факторы, вошедшие в лексикон данной нации; но их-то и использовал со своими добавлениями Кеттел.

Серьезная попытка представить в экспериментальном воплощении главные черты личности была предпринята В.С. Мерлиным в опубликованном уже после его смерти труде, посвященном личности. Перечислены пять групп методов, которые могли бы раскрыть психологию личности. Но и в этом труде дело не доведено до того, чтобы выдвинуть в качестве основного предмета исследования психическое образование, которое можно было бы считать объединяющим и, можно сказать, “дирижирующим” в индивидуальной психике.

Выдвижение личности в качестве объекта психологической диагностики означает, что принимаются те требования, которые стали каноническими в этой психологической дисциплине. Методики, применяемые в целях диагностики, должны быть в том или ином виде валидизированы, должно быть показано, что они испытывают тот психологический процесс, для изучения которого и создавались.

В отечественной психологии аксиоматична формула: личность, сознание, поведение формируются и проявляются в деятельности. Принимая это положение, нельзя забывать о том, что деятельности не однородны, что они не лишены своеобразия и таких признаков, которые прямо апеллируют не к одним и тем же психологическим особенностям выполняющего деятельность индивида. Сравним, для примера, деятельность крупного организатора технически сложной отрасли промышленности с ее многочисленными связями и зависимостями с деятельностью клерка, занимающегося регистрацией поступающей и отправляемой переписки, или творческую деятельность Гоголя с деятельностью Акакия Акакиевича Башмачкина. Точно также нельзя забывать о том, что и сам индивид как-то относится к той деятельности, которую он намеревается осуществлять или уже осуществляет. Отбросив случайное для данного аспекта, психологически несущественное, что может заключаться в этом

отношении (престиж, географическое расположение места деятельности, материальные предпосылки и прочее), нужно будет признать, что решающая роль в возникновении отношения все же принадлежит психологическому соответствию индивида и его деятельности.

В идеале это соответствие и должно детерминировать формирование направленности. Главное же состоит в том, что это отношение имеет вполне объективную основу. Ни требования самой деятельности, ни психические особенности индивида не могут трактоваться как субъективные феномены, зависящие от субъективного сознания. Поэтому и невозможно интерпретировать возникающие отношения как субъективные. Отсюда следует, что и признаки личности в том ее понимании, которое дано в начале статьи, должны учитываться в их объективном значении. Это, в свою очередь, должно быть учтено и в истолковании положения: "Психика, сознание, поведение проявляются и формируются в деятельности". Все, что дано в этом положении, определяется объективным смыслом складывающегося отношения в диаде "личность-деятельность".

Не всегда индивид выбирает для себя деятельность вполне добровольно даже тогда, когда это представляется ему. Таким образом, выбор связан с целым комплексом разнообразных условий, с тем, какое место занимает деятельность (или несколько их, взаимосвязанных одной профессией) в социальной иерархии, как они оцениваются теми людьми, с которыми желает или вынужден считаться индивид, с его собственным представлением о себе и своих возможностях; нельзя недооценивать и роль подражания. Речь о том, каковы исходные предпосылки формирования направленности, еще впереди, но вряд ли можно удивляться тому, что ее первоначальное появление нередко вызывает даже разочарование, растерянность, и, в конце концов, ведет к возникновению новой направленности.

Вообще, выдвигая психологическое понятие направленности, необходимо помнить, что она не может восприниматься как не изменяющееся образование, возникшее в психике индивида. Надо полагать, что первоначально появляется лишь "эмбрион" направленности в виде не до конца осознаваемых мыслей, недостаточно ясных и не обладающих еще директивной силой. Индивид, возможно, не всегда понимает, какое значение в его жизни приобретет зародившийся строй мыслей и их логика, до конца непродуманные и еще не получившие завершения. То вдруг, то постепенно формируются мысли о том, как сложится жизненный путь. Это можно было бы назвать процессом созревания направленности. Сколько на это понадобится времени, — трудно сказать. Это зависит и от внешних обстоятельств, и от ин-

дивидуальных особенностей самого индивида. Может быть он и вовсе не осознает до конца, не сможет осознать, какой могла бы стать его направленность, если бы она сформировалась.

Нельзя представлять даже сформировавшуюся направленность как четкую прямую линию, обуславливающую все побуждения, мотивы и все поведение индивида. Находясь в потоке жизни, он иногда внезапно открывает в себе какие-то ранее нереализованные возможности и не может оставить их без осуществления. Печальный опыт войн наглядно демонстрирует, как человек, далекий по своей профессиональной деятельности от деятельности, связанной с войной, неожиданно с легкостью овладевает такой деятельностью. Мало того, он воспринимается как созданный для нее. Конечно, подобные случаи необязательно наблюдаются только в военных видах деятельности — это хорошо знают опытные педагоги и вдумчивые руководители научных и индустриально-административных организаций.

Психологи-диагносты не вправе игнорировать динамику созревания и перестройки направленности. Их долг уметь квалифицированно разбираться в ситуациях, в которых она находит свое выражение. Результаты применения опросников, тестов, других диагностических методик в некоторых случаях должны рассматриваться не в их абсолютном значении, а скорее как подлежащие расшифровке и декодированию показатели. На 100% правильный психологический диагноз тут вряд ли можно рассчитывать: надо прислушаться и к высказываниям самого испытуемого.

Возвращаясь теперь к отношениям между требованиями деятельности и теми возможностями, которые сумеет противопоставить этим требованиям индивид, можно было бы наметить, допуская некоторую схематичность, три полюса этих отношений. При диагностировании они неминуемо обозначаются.

Первый полюс — когда деятельность предстоящая или уже осуществляемая становится, даже без усилий воли человека, его направленностью, частью его жизни. Нормативы его социальной среды не оставляют для человека ничего другого, кроме данной деятельности или нескольких деятельностей. В конечном счете такая ситуация предопределена двумя условиями: социально-культурным состоянием общества и тем, какое место в иерархической структуре общества занимает данный человек, — этим и ограничивается представленное ему "мотивационное пространство". Этот вариант непрерывно реализуется в обществе, где неустанная борьба за выживание и не позволяет искать какую-то деятельность, кроме нескольких, традиционно сложившихся. Примеры: общества, обеспечивающие свое существование охотой, рыболовством, хлебопашеством и т.п.

Этот вариант отношений может возникнуть и в социальных группах, имеющих свое сохраняющееся веками место в обществе с устойчивой иерархической структурой: одно поколение сменяется другим и все они посвящают себя какой-то деятельности – военной, медицинской, актерской и т.п. (возможно исторически и меняющей свое содержание).

Во многих случаях деятельности, о которых здесь идет речь, не предъявляют к человеку каких-то особенных требований. Они могут быть осуществлены каждым нормальным человеком. Нужно только посвятить им свою жизнь. Но и в таких социальных группах нельзя исключить индивида с резко выраженными генетическими особенностями, из-за которых требования, присущие жизни этих групп, невыносимы. Такого индивида влечет другой круг деятельностей. В них он может, по его убеждению, реализовать свои данные, “найти себя”. Нередко такие индивиды обречены на самую трагическую судьбу. Социальная группа подвергнет их ostracism, они – девианты, но это другая тема.

Если согласиться с тем, что личностью можно назвать только того, кто неуклонно, не считаясь с трудностями и препятствиями идет своим путем, то, наверное, нужно будет признать, что люди с такой направленностью, с таким отношением к своей деятельности, какое здесь обозначено, за исключением девиантов, в значительной мере создаются объективными условиями своего бытия. Сложившихся в этих условиях людей справедливо было бы именовать “вынужденными личностями”.

Второй полюс отношений человека его деятельности характерен тем, что о деятельности и направленности, по крайней мере в понимании Рубинштейна и Леонтьева, говорить не приходится. Таков у Л.Н. Толстого Васенька Веселовский [12]. Этот молодой человек всем своим поведением *comme il faut* – т.е. ведет себя “как должно”. Вся его жизнь – бездумное следование правилам и обычаям – нормативам, господствующим в обществе, вернее, в той его части, к которой он принадлежит. Попав в дом Левина, Васенька проявляет, ничуть не смущаясь, повышенное внимание к молодой жене Левина Кити отнюдь не потому, что она его заинтересовала, а потому, что “так должно”. Этим поведением он приводит в бешенство Левина и совершенно обескураживает Кити, которая к тому же на последнем месяце беременности. Но как говорит Дарья Александровна, сестра Кити: “Светское мнение было бы то, что он ведет себя так, как ведут себя все молодые люди”. Наверное, Васенька чувствовал бы себя неловко, если бы поступил по-другому. В своей массе это “ситуативные личности”, а, вернее, и вовсе “неличности”.

Наконец, *третий полюс* – глубоко мотивированное и в большей или меньшей мере осознанное стремление к определенной деятельности, или к группе взаимосвязанных деятельностей. Здесь также имеет место понимание того, что только так может быть достигнуто удовлетворение, без которого сама жизнь теряет смысл и становится невозможной. Именно в этом случае и складываются люди с определенной направленностью, оставившие глубокий след в той сфере общества, в которой они и проявили себя. Они находят пути для преодоления неизбежно встающих перед ними трудностей и препятствий. Если же это преодоление оказывается невозможным, то нередко за этим следует духовная катастрофа, а то и физическая гибель.

Л.И. Божович назвала это иногда более, иногда менее осознанное стремление к одной или к группе взаимосвязанных деятельностей, направленностью [3]. Даже поверхностный анализ причин ее возникновения показывает, что есть две достаточно резко различающиеся группы людей, у которых эти причины разнятся.

У одной из этих групп направленность возникает как итог мыслительной работы, как результат интуитивной и логической оценки того, что происходит в данной сфере общественной жизни и каково ее нынешнее состояние, и что предстоит в будущем. В предпосылках образования такой направленности и в ее функционировании, в борьбе за осуществление той деятельности, которую она стимулирует, направленность порождает свой мотивационно-эмоциональный комплекс. Конечно, и те деятельности, в которых реализуется направленность, и те способы, которые по преимуществу выбирает субъект, реализуя свои мотивы, индивидуальны и связаны с некими присущими этому субъекту особенностями. Ему не остается ничего другого, как подавлять и задерживать мотивы, побуждения, идущие вразрез с его направленностью. В этих случаях иногда создается психологический конфликт. Положительное или отрицательное его решение одинаково трудны и болезненны для того, кому приходится переживать такой конфликт.

Направленность, возникающая как итог мыслительной работы, была, судя по автобиографической книге, у П.А. Кропоткина. Он происходил из одной из знатнейших дворянских семей. По личному повелению императора Николая был принят в Пажеский корпус и впоследствии находился при самом императоре Александре II. Ему предстояла блестящая будущность, но она была им отвергнута. Реализуя свою направленность, Кропоткин становится постоянно преследуемым революционером-анархистом. Судя по его высказываниям, он ни разу не пожалел о своем выборе [6].

Вторая из описываемых групп характеризует тем, что сама направленность у ее представителей возникает вследствие того, что они – по своей генетической природе – обладают какой-то резко выраженной экспрессивной особенностью; порою по воле случайных обстоятельств они реализуют эту свою особенность, что дает им удовлетворение. Деятельность, принеся им удовлетворение, становится желанной, происходит формирование способностей. Настойчивое стремление реализовать себя в такой деятельности становится их постоянной направленностью. Отсутствие этой деятельности порождает беспокойство, оно их уже не покидает. Такое отношение к своей деятельности часто наблюдается в среде художественно-творческой: у живописцев, поэтов, композиторов и т.д. Однако его нельзя не увидеть и в среде ученых, изобретателей, исследователей.

Возникшая у таких людей направленность иногда проявляется в том, что люди ломают, казалось бы, сложившуюся жизнь, лишь бы добиться самореализации в уже известной, испытанной ими деятельности. Талантливая оперная певица И.К. Архипова оставила свою успешно складывающуюся карьеру архитектора и посвятила дальнейшую жизнь оперной сцене. И это совсем не редкий случай. Формирующаяся в научной деятельности направленность также изобилует такими примерами. Нельзя не заметить, что в стремлении к такой деятельности иногда присутствуют элементы честолюбия и даже корысти, но они играют второстепенную роль. Главную же роль играют мотивы, побуждающие к той деятельности, в которой люди подобного типа могут реализовать свои генетические особенности.

Нельзя оставить без рассмотрения относящихся к этой группе индивидов, которым свойственна неосознанная мотивация, предшествующая вообще направленности на какую-либо конкретную деятельность. Эта преддеятельностная мотивация создает обобщенную направленность – ее мотивы даже неосознанны, но они определяют поведение индивида и его поступки, оказываются неожиданными и для него самого. Существенно, что возникшая в непредвиденных обстоятельствах деятельность непременно согласована с обобщенной мотивацией. В качестве примера можно привести эпизод из жизни А.П. Чехова.

Накануне своего отъезда на Сахалин в 1890 г. Чехов прочитал в журнале “Русская мысль” библиографическую заметку, в которой его причислили к “беспринципным писателям”. То, насколько это его оскорбило, можно понять из его письма в редакцию этого журнала, в котором он сообщал, что впредь не будет печататься в нем. Мало того, он написал, что не желает даже сохранять личное знакомство с его редакторами. Судя по письму, Чехов был уверен в том, что нет на-

добности специально декларировать свою принципиальность, ибо она пронизывает все его творчество [14].

Так выглядят в несколько упрощенном виде проявления направленности и отношения человека к своей деятельности. Конечно, сам выбор деятельности основывается на опыте человека и на том, что он знает о самом себе. Ошибки при этом неизбежны, платить за них приходится годами своей жизни. Может быть, психологическая диагностика поможет их избежать. Этому разделу психологии предстоит выявлять разнообразные черты индивида, даже не всегда связанные непосредственно с его направленностью. Какова бы ни была выбранная им деятельность, она складывается в обществе и неизбежно взаимодействует с другими деятельностями, которые осуществляются другими людьми. Это взаимодействие порождает и различные личностные отношения. Есть две крайние точки этих отношений: они могут складываться как благоприятно для какой-то конкретной деятельности, так и мешать ей, тормозить ее. Здесь можно найти множество нюансов – благоприятствование в одном и, вместе с тем, препятствование, помеха в чем-то другом, причем по-разному, в разные периоды развития данной деятельности. Все подобные отношения стимулируют появление всей гаммы, всего диапазона чувств и эмоций, в них-то и находят проявления различные черты индивидуальной психики. Можно предположить, что их зафиксируют методики, которые предстоит создать для диагностирования личности. Все существующие в обществе деятельности историчны, а, следовательно, историчны и взаимоотношения между их субъектами.

В этой статье делается попытка представить в качестве объекта диагностического изучения наиболее существенные особенности личности. Как известно, в психологических работах о личности перечисляются ее различные черты, их структура, динамика, устанавливаемые личностью отношения с действительностью и прочее. Выделение направленности как признака личности не может претендовать, как уже отмечалось, на оригинальность. Но есть основания для того, чтобы этот признак привлек внимание исследователя. Решение поставленной задачи (“личность – объект диагностики”) приводит к переоценке многих представленных в литературе особенностей личности, когда речь идет о диагностике. Нужно исходить из того, что психология не располагает методиками, пригодными для изучения этих особенностей. Направленность находится в более выгодном положении: можно найти методические средства, пригодные для ее выявления. В то же время следует признать, что в психологическом понимании личности это – один из ее главных признаков.

Анализ направленности дает возможность понять: какова ее роль в созидании целостности психики и ее функционировании. В подавляющем большинстве случаев направленность – не одномоментное психическое образование. Одна и та же направленность иногда сохраняется на протяжении всей жизни индивида, хотя и несколько варьируя из-за изменившихся условий жизни, или того, что работа мысли углубила ее содержание и перестроила некоторые ее аспекты. Смысл самой направленности для индивида в общем неизменен. Таким же остается и основной признак: ее нельзя рассматривать вне и помимо других психических функций и свойств, но она не сводима к ним. Направленность интегрирует и видоизменяет их так, чтобы они вошли в то целое, которое она представляет.

После сказанного стоит сравнить между собой две группы индивидов: одна – люди, у которых направленность не сформировалась, да скорее всего и не сформируется (насколько об этом можно судить по их высказывания и поведению). Другая группа – люди, у которых по тем же данным направленность либо сформировалась, либо находится на какой-то стадии формирования. Такое сравнение, если его результаты заслуживают доверия, видимо, покажет как хаотично и непредсказуемо складывается жизнь людей, относимых к первой группе при сопоставлении их с представителями второй. Если иметь в виду главным образом вторую группу, то придется учитывать то, что стремлений людей, выраженные в их направленности, всегда историчны (как мы отмечали это выше), поскольку общество на каждом этапе своей истории представляет индивиду для выбора ограниченный круг деятельностей и их социальную иерархию, присущую этому этапу. Оказывают свое влияние и некоторые деятельности, к которым проявляется общественное пристрастие, мода. Так, было время, когда абсолютное большинство наших подростков высказывало желание стать космонавтами. Вряд ли такое следование моде способствует формированию подлинной направленности.

Ранее нами были поставлены некоторые вопросы, ответ на которые могли бы дать диагностические испытания. Какие же методики пригодны для этой цели?

Видимо, их следует разделить на диагностирующие фон возникающей или уже возникшей направленности и на выявляющие направленность как таковую.

Из числа методик, диагностирующих фон, должны быть выделены как наиболее значимые методики, с помощью которых исследуется индивидуальный уровень умственного развития: он позволяет судить об интеллектуальном ресурсе данного субъекта. Нужно сказать, что при зна-

комстве с теми психическими особенностями, которые обычно находят в психологии личности, возникает предположение, будто высокий уровень умственного развития есть обязательный признак личности. Но сама по себе направленность, как нам представляется, необязательно формируется на таком фоне. В самом деле, в той группе, которая получила условное наименование “вынужденные личности”, далеко не все непременно обладают высоким умственным развитием. Достаточно вспомнить некоторых опытных моряков, военных и людей других профессий. Тем не менее, это личности, люди с отчетливо выраженной направленностью. Но сочетание заведомо невысокого умственного уровня и сформировавшейся направленности можно найти и у тех, чья направленность сложилась как итог мыслительной работы. Прекрасный пример такого сочетания приводит П.А. Вяземский. Вот что он написал о А.С. Шишкове, который, борясь за чистоту русского языка, старался изъять из него прочно вошедшие слова иностранного происхождения (конец XVIII – первая половина XIX века). “Шишков был и не умный человек, и не автор с дарованием, но человек с постоянною волею, с мыслию *idees fixe*, род литературного Лафайета, *non le heros des deux mondes* (не герой двух миров), но герой двух слогов – старого и нового, кричал, писал всегда об одном, словом, имел личность свою и поэтому создал себе место в литературном и даже государственном нашем мире. А у нас люди эти редки, и потому Шишков у нас все-таки историческое лицо” [5, с. 229]. Нельзя считать этот пример исключительным.

К методикам, диагностирующим фон направленности, следует отнести и методики психофизиологические, созданные для изучения свойств нервной системы [1]. По мере надобности в число таких методик могут быть включены и диагностирующие темперамент и характер. Что касается методик, испытывающих способности, то их применение становится совершенно необходимым, если психолог считает, что способности явились основой возникновения направленности [11]. Для испытания фона, можно полагать, с методиками больших трудностей не предвидится.

Прежде чем обсуждать, какими методиками можно было бы испытывать направленность как таковую, необходимо дать пусть приближенное понятие о ней как о психофизиологическом феномене.

Что дает нам право считать, что в диагностическом эксперименте мы имеем дело со случайно возникшими (вероятнее всего по ассоциациям) словесными и эмоциональными реакциями, например, при исследовании богатства речи, памяти, мышления? Ученый надеется и в повторных экспериментах и, главное, во внелабораторной

практической деятельности на то, что данные, полученные при диагностировании индивида, останутся, сохранятся. Он опирается на то, что испытываемые функции, являясь по существу психофизиологическими, имеют свои кортикальные базы, строго локализованы. Это и можно считать залогом их устойчивости.

Но выше было показано, что направленность такой базы не имеет, поскольку она является образованием, возникшим в результате процесса интеграции самих разнообразных функций. Направленность разных индивидов не может рассматриваться как нечто тождественное, для всех одно и то же образование. Сказанное отнюдь не означает, что, якобы, направленность вообще формируется вне анатомио-физиологической базы, вроде бы она сущность духовного явления. Пока только в порядке гипотезы можно предположить, что базы направленности – доминанта, как она дана в трудах А.А. Ухтомского: "Нормальная кортикальная деятельность происходит не так, будто она опирается на раз и навсегда определенную и постоянную статику различных фокусов как носителей отдельных функций; она опирается на непрестанную межцентральный динамику возбуждений в ... центрах, определяемую изменчивыми функциональными состояниями всех этих аппаратов" [13, с. 163–164; автор цитирует здесь свой труд, опубликованный в 1911 г.]. Нужно, разумеется, специально исследовать – можно ли усматривать в доминанте кортикальную базу направленности. Во всяком случае, гипотеза представляется высоко вероятной.

В настоящее время еще не создано такой диагностической методики, с помощью которой можно было бы выявлять степень устойчивости направленности, судить о ее многокомпонентном составе. Такую информацию можно получить от того, кто сохранил ее в своем опыте, в своих переживаниях. Можно обратиться к методически организованному самоотчету, опросу самого испытуемого... Он может сообщить, когда у него сложилось убеждение, что только в таких-то деятельности он найдет самоудовлетворение, сообщит, как это решение повлияло на его последующее поведение, что заставило его пересматривать сложившееся убеждение, если это было и т.д. Вероятно, что-либо положительное могут дать опросники, адресованные к интересам испытуемого, глубина и обширность его познаний в той области общественной жизни, которая связана с его направленностью.

Одно обстоятельство нельзя упускать: диагностика направленности – это не формальная, а содержательная диагностика. Она может существовать только при рассмотрении содержания психической жизни индивида.

Валидизация диагностических методик невозможна без сопоставления с критерием. Можно, по крайней мере, начиная исследование, использовать в качестве такого критерия с а м о о т ч е т ы испытуемых, в которых они сами упоминают как о значительных о своих действиях и поступках, реализующих их направленность. Как квалифицировать этот критерий – как объективный или как субъективный? Вообще говоря, нет ничего субъективного, что не было бы объективным, т.е. реально представленным в действительности. Все субъективное существует. То, что испытуемый выделяет в своем отчете определенные события из своего прошлого, показывает, что его воспоминания нельзя рассматривать как течение случайных ассоциаций. Психологу придется, сопоставляя самоотчет испытуемого со всеми данными, полученными при диагностическом испытании, решить, насколько высказывания испытуемого заслуживают доверия и, следовательно, могут быть приняты в качестве критерия. Все же своеобразие предлагаемого критерия, видимо, не стоит расценивать как непреодолимую трудность диагностирования. Кроме того, вероятно, окажется полезным тест (в вербальном и картиночном вариантах) "Как я поступлю в такой-то предложенной ситуации", успешно примененный в исследовании Р. Валеева [4].

Нетрудно заметить, что предлагаемая система диагностического исследования личности предъявляет высокие требования к психологу-диагносту, его профессиональной квалификации. Это нельзя считать недостатком научной разработки проблемы "личность – объект психологической диагностики", – ведь речь идет о новой странице в развитии этой психологической дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимов М.К., Данилов В.А., Козлова В.Т.* Методика диагностики природных психофизиологических особенностей человека. М., 1992.
2. *Анастаси А.* Психологическое тестирование. М., 1982. Кн. 1 и 2.
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
4. *Валеев Р.Ф.* Морально-психологические особенности трудного подростка: методика их диагностики. Дис. ... канд. наук. М., 1993.
5. *Вяземский П.А.* Старая записная книжка. М., 2000.
6. *Кропоткин П.А.* Записки революционера. М., 1988.
7. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
8. *Мейли Р.* Структура личности // Экспериментальная психология. М., 1975. Вып. V.
9. *Мерлин В.С.* Личность как предмет психологического исследования. Пермь, 1988.

10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1999.
11. Теплов Б.М. Избранные труды. М., 1985. Т. 1.
12. Толстой Л.Н. Анна Коренина. Собр. Соч. М., 1963. Т. 9.
13. Ухтомский А.А. Учение о доминанте. Л., 1950. Собр. соч. Т. 1.
14. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. М., 1949. Т. XV, письмо 765.
15. Cattell R.B. Personality, motivation structure, and measurement. N.Y., 1957.

PERSONALITY AS AN OBJECT OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS

K. M. Gurevich*, A. M. Raevsky**

*Dr. sci. (psychology), professor, honour academician of RAE, head res. ass., laboratory of diagnostics and correction of mental development, Psychological Institute of RAE

**Cand. sci. (psychology), sen. res. ass., the same laboratory

The notion of personality is interpreted in the frameworks of S.L. Rubinshtein and A.N. Leontiev theories but not as a "man". Intentionality as one of the important characteristics of personality is proposed. Three poles used to consider this term are presented. The possible complex of psychological methods to diagnose personality is discussed.

Key words: personality, directivity, psychological diagnostics, criteria of validity.